

RU

Портрет поколения “The Silent” в романах К. Исигуро «Там, где в дымке холмы» и «Художник зыбкого мира»

Любеева С. В.

Аннотация. Цель исследования - определить особенности портретной характеристики представителей поколения “The Silent” в романах К. Исигуро «Там, где в дымке холмы» и «Художник зыбкого мира». Данные произведения выбраны не случайно: они отсылают читателя к воспоминаниям японских героев о довоенной и послевоенной Японии, что совпадает с активной фазой жизни поколения “The Silent”. Научная новизна исследования заключается во всестороннем анализе портрета представителей поколения “The Silent” в вышеупомянутых романах. В результате выявлено, что представители поколения “The Silent” в данных романах имеют схожие внешние и внутренние характеристики.

EN

“Silent Generation” Portrait in the Novels by K. Ishiguro “A Pale View of Hills” and “An Artist of the Floating World”

Lyubeeva S. V.

Abstract. The paper aims to reveal the peculiarities of “Silent Generation” portrait in the novels by K. Ishiguro “A Pale View of Hills” and “An Artist of the Floating World”. The choice of novels for analysis is determined by the fact that K. Ishiguro’s works are based on personages’ memories on pre- and post-war Japan; this is the period of active life of “Silent Generation”. Scientific originality of the study involves a comprehensive analysis of “Silent Generation” portrait in K. Ishiguro’s novels. The conducted research allows concluding that in the mentioned novels “Silent Generation” representatives possess similar internal and external characteristics.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена значительным интересом в современном отечественном и зарубежном литературоведении к творчеству британского романиста К. Исигуро, вызванным, прежде всего, вручением ему в 2017 г. Нобелевской премии по литературе.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, выделить типичных представителей поколения “The Silent” в исследуемых романах; во-вторых, выявить особенности портретной характеристики данных персонажей как представителей поколения “The Silent”.

Для анализа портрета представителей поколения “The Silent” в двух дебютных романах К. Исигуро в статье применяются следующие методы исследования: сравнительно-типологический метод, концептуальный анализ и системный подход.

Теоретической базой данному исследованию послужит теория литературного портрета А. Б. Есина. На наш взгляд, именно портретная характеристика А. Б. Есина позволит раскрыть степень сложности и уникальности портретов представителей поколения “The Silent” в романах К. Исигуро «Там, где в дымке холмы» и «Художник зыбкого мира».

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении как творчества К. Исигуро, так и проблемы поколений в литературе, а также в вузовской практике при подготовке курсов по зарубежной литературе, в спецкурсах и спецсеминарах, посвященных истории постмодернистской британской литературы.

Основная часть

Предметом нашего размышления в данной статье станет портретная характеристика поколения “The Silent” Молчаливое в творчестве современного британского писателя японского происхождения К. Исигуро.

Дебютные романы К. Исигуро «Там, где в дымке холмы» (1982 г.) и «Художник зыбкого мира» (1986 г.) исследовались в отечественном литературоведении преимущественно с позиций отображения темы Второй мировой войны (Хабибуллина, 2015, с. 264-269), взаимодействия памяти и истории (Павлова, 2016, с. 93-103), повествовательных стратегий (Селитрина, 2007, с. 149-155), видения автором феномена английскости (Меркулова, 2021, с. 108-114). Портретная характеристика героев К. Исигуро как представителей поколения остается на периферии исследовательского внимания.

Социологическая категория «поколение» становилась объектом изучения в трудах таких отечественных и зарубежных исследователей, как: Н. А. Минаков, Е. Шамис, Х. Ортега-и-Гассет, К. Мангейм, Л. Фойер, Ж. Мандель, Г. Маркузе, К. Лоренц, М. Мид, Н. Хоув, У. Штраус, Б. Тернер, Дж. Эдмундс и др. В настоящем исследовании мы будем основываться на теории поколений Хоува-Штрауса, так как она в полной мере позволяет понять художественные образы, относящиеся к вышеуказанному поколенческому циклу.

Н. Хоув и У. Штраус определяют поколение как совокупность людей, рожденных в 20-летний отрезок времени, которые занимают «схожее возрастное положение в истории» (Howe, Strauss, 1991, с. 34), то есть переживших одни и те же исторические события почти в одинаковом возрасте; придерживающихся аналогичных жизненных взглядов и применяющих аналогичные модели поведения.

Термин “The Silent Generation” впервые использовался в статье газеты “Time” от 5 ноября 1951 г. под названием “The Younger Generation” (<http://content.time.com/time/subscriber/article/0,33009,856950,00.html>). Причина «молчания» поколения была предложена позже и заключалась в том, что молодые люди в неспокойную эпоху Маккарти считали неблагоприятным высказываться.

Поколение “The Silent” Молчаливые 1923-1943 г.р. (хотя данные временные границы могут варьироваться в различных странах) Н. Хоув и У. Штраус относят к архетипу «Художники». «Художники» – рецессивное поколение, которое появляется на свет в период кризиса, когда угроза, нависшая над обществом, нивелирует социальные и политические сложности в пользу общественного консенсуса, утверждения сильных социальных институтов и личного самопожертвования. Представители “The Silent” достигли совершеннолетия слишком поздно, чтобы быть героями войны, и слишком рано, чтобы стать представителями контркультуры. Они трудолюбивы, стремятся к плюрализму, компетентности и соблюдению процессуальных норм.

В теории литературы портрет рассматривается как значимая составляющая художественного образа, способ характеристики персонажа (Селитрина, 2007, с. 149-155). Е. Хализев обращает внимание на то, что портрет не ограничивается описанием «наружности: телесных, природных и, в частности, возрастных свойств» (Хализев, 1999, с. 181), но фиксирует то, что сформировано в человеке социумом, культурой, его личностными особенностями и выражается в характерных формах поведения. Г. Н. Поспелов выделяет идеализирующие, гротескные и психологические портреты (Поспелов, 1976 г, с. 190). В. В. Савельева и Л. И. Абдуллина, делая акцент на мнение смотрящего человека, выделяют портреты-описания и портреты-впечатления (Савельева, Абдуллина, 2007, с. 64-70).

Нашему исследованию более всего созвучна точка зрения А. Б. Есина (2000), который считал, что понятие «портрет» вмещает в себя следующие формы портретной характеристики: портрет-описание, портрет-сравнение, портрет-впечатление, характеристический портрет и психологический портрет. На наш взгляд, именно данная последовательность портретной характеристики позволит определить степень сложности и раскрыть уникальность портретов представителей поколения “The Silent” в романах К. Исигуро «Там, где в дымке холмы» и «Художник зыбкого мира».

В соответствии с теорией поколений Хоува-Штрауса типичными представителями “The Silent” в романе «Там, где в дымке холмы» будут выступать следующие персонажи: Эцуюко, Дзиро; в романе «Художник зыбкого мира»: Кендзи, Суити, Дзиро Мияке, Синтаро, Таро Сайто, Норико, Сэцуюко.

Портрет-описание представителей поколения “The Silent”, раскрывающий внешность персонажей, их социальный статус, оценочное восприятие героев автором, представлен в тексте обоих романов К. Исигуро фрагментарно, имеет сложный и многоаспектный характер. Лица героев выглядят мужественно: Дзиро «со строгим выражением лица» (Исигуро, 2017, с. 30); Суити «человек физически очень сильный, с довольно резкими и грубыми чертами лица» (Исигуро, 2019, с. 85). Характерной чертой портрета является стремление героев преуспеть в профессиональной сфере. Дзиро работает не покладая рук, у другого его современника Кадзуо «работа тоже на первом месте» (Исигуро, 2017, с. 183), Дзиро Мияке трудится в убогом офисе, его товарищ Синтаро заявляет, что вынужден существовать в трудовом мире (Исигуро, 2019, с. 152), Норико работает в офисе. Дзиро настолько занят на работе, что даже не способен выполнить свое обещание и провести воскресенье с приехавшим погостить отцом и семьей. Этот сюжет отсылает нас к фильму выдающегося японского кинорежиссёра Ясуджиро Озу «Токийская повесть» (1953 г.) и его героям – представителям поколения “The Silent”, которые, как и Дзиро, поглощены работой и не находят времени на пожилых родителей, приехавших из японской провинции в Токио навестить детей. Как нам видится, это прежде всего обусловлено тем, что поколениями в Японии было принято полностью посвящать себя служению господину. На смену самурайству и милитаризму как формам служения пришли крупные компании во главе с большими начальниками. Кодекс бусидо сохранился, но теперь его используют в мирных целях. Даже одежда героев-представителей “The Silent” скорее ассоциируется с «белыми воротничками», чем с наследниками самурайской традиции. Дзиро даже дома носит галстук, Сигаэ Мацуда носит очки и не выпускает из рук портфель, Дзиро Мияке изображен «с портфелем под мышкой» (Исигуро, 2019, с. 78). Оно при встрече с Дзиро Мияке отмечает: «...весь его вид свидетельствовал о том, что им постоянно все помыкают, и он к этому привык» (Исигуро, 2019, с. 78). Кроме того, одежда героев зачастую свидетельствует об их низком социальном статусе:

пальто Синтаро старое и поношенное (Исигуро, 2019, с. 146), Дзиро Мияке «в выдавшем виды дождевике» (Исигуро, 2019, с. 78). Любопытно, что дома многие герои продолжают носить традиционную японскую одежду и выглядят более презентабельно (Норику после работы переодевается в кимоно (Исигуро, 2019, с. 155), Дзиро Мияке дома в лучшем убранстве (Исигуро, 2019, с. 78)). Таким образом, К. Исигуро акцентирует внимание на переходном характере исторического периода в японском обществе, когда новые ценности еще не успели сформироваться, а традиции сохраняются преимущественно внутри семьи.

Важным также является портрет-сравнение, воплощенный в воспоминаниях рассказчицы Эцуко о ее бывшем муже Дзиро и его отце Огате-Сане. Первое, что отмечает Эцуко у представителей двух поколений, отца и сына, – отсутствие явного фамильного сходства. Дзиро изображен как толстый человек (Исигуро, 2017, с. 30), его отец, напротив, прекрасно физически сложен и полон энергии, несмотря на его преклонный возраст. Даже их позы отличаются: Дзиро «пригнувшись, слегка подавался вперед (примерно так поступают боксеры) и когда ходил или стоял»; Огата-Сан – «неизменно сидел прямо, с расправленными плечами, и держался сердечно, непринужденно» (Исигуро, 2017, с. 31). В дальнейшем контрастный портрет героев находит отражение и в их внутренних характеристиках.

Далее обратимся к характеристическому портрету поколения “The Silent”. Первое, что можно отметить в характере большинства представителей “The Silent”, это то, что они уступают в находчивости поколению предшественников. Например, по мнению Эцуко, Дзиро не так хитроумен, как его отец (Исигуро, 2017, с. 65). Оно признает, что его ученик Синтаро «не так простодушен, как кажется» (Исигуро, 2019, с. 184). Другие представители “The Silent” в романах также не выделяются остротой ума. Другая характерная черта “The Silent” – это желание уклониться от потенциально неловкого положения. Дзиро не спешит отстаивать честь семьи, когда Сигао Мацуда (его товарищ и ученик его отца) критикует отца Дзиро в своей статье. По прошествии лет Эцуко понимает, что со стороны ее мужа (Дзиро) это всего лишь желание избежать потенциально неловкого положения; она намекает, что это то, из-за чего впоследствии разрушился их брак. Дочери Оно, Норику и Эцуко, явно не разделяют взгляды отца и стыдятся его милитаристского прошлого, которое может помешать Норику на пути к замужеству. Тем не менее они предпочитают не выказывать свое недовольство отцу прямо, а лишь переговариваются за его спиной. Даже те немногие “The Silent”, которые пытаются отстоять свою точку зрения, делают это неловко и неуверенно. Дзиро, озлобленный на критику отцом его стратегии в шахматной игре, хотел бы перевернуть шахматную доску, но неловким движением лишь опрокидывает чайник и молча выбегает из комнаты. Синтаро, нервно запинаясь, отрицая свои прошлые взгляды, умоляет своего учителя, чтобы тот написал письмо, освобождающее его от прошлого влияния сэнсея. Неоконченная шахматная партия Дзиро с отцом также становится способом художественного изображения позиции, которую свойственно занимать Дзиро по жизни: он бежит, как только его план игры рушится. Отец видит в этом склонность к пораженчеству, которое было присуще Дзиро с детства. Норику, остроумная и красноречивая в кругу семьи, с трудом находит нужный тон и молча уходит в себя, желая понравиться семье потенциального жениха и опасаясь, что ее вторые *миаи* (договорной брак в Японии) не увенчаются успехом.

Следующая форма портрета, представляющая интерес для нашего исследования, – портрет-впечатление, передающий эффект, производимый внешностью персонажей на стороннего наблюдателя или на других персонажей романа. Часто первое впечатление, которое представители поколения “The Silent” производят на читателя, расходится с их внутренним миром. Дзиро позиционирует себя как очень занятой человек. Однако коллеги по работе иронично прозвали его «фараоном», аргументируя это тем, что «он заставляет нас работать, как невольников, а сам в потолок плюет» (Исигуро, 2017, с. 71). Синатро кажется Оно рассеянным, вежливым и учтивым молодым человеком (Исигуро, 2019, с. 31). «Люди, подобные Синтаро, когда не хотят что-то делать, изображают полнейшую беспомощность и растерянность, и тогда им все, разумеется, прощается» (Исигуро, 2019, с. 185), – характеризует его Оно. Несмотря на свою мягкость и простодушие, сначала ему удается избежать призыва в армию, а позже Синтаро вовсе предает своего учителя, чтобы получить место преподавателя в одной из новых школ. Таро, другой зять Оно, на первый взгляд умный, ответственный и воспитанный (Исигуро, 2019, с. 170), хотя у Оно и закрадывается мысль, что эти качества зятя могут поблекнуть со временем, как это произошло с Суити.

Важной составляющей психологического портрета поколения “The Silent” в обоих романах К. Исигуро является трагический исторический контекст Второй мировой войны. Сын Оно Кэндзи вместе с двадцатью тремя молодыми людьми погиб в «безнадежной попытке прорваться через минное поле» (Исигуро, 2019, с. 83). Суити испытывает сильное потрясение, вызванное похоронами сверстников и своим «поистине ужасным» военным опытом (Исигуро, 2019, с. 86). Миссис Фудзивара в разговоре с Эцуко упоминает о беременной девушке, которая каждое воскресенье проводит с мужем на кладбище, вероятно, оплакивая погибших на войне: «...вид у нее такой печальный» (Исигуро, 2017, с. 27). Несмотря на то, что другие представители поколения “The Silent” не были на фронте, трагедия войны запечатлелась в выражении их лиц. У Эцуко вид «немного... несчастный» (Исигуро, 2017, с. 26), лицо Суити становилось порой «застывшим, совершенно неподвижным, мертвым» (Исигуро, 2019, с. 84), лицо Куроды «не выражало ровным счетом ничего» (Исигуро, 2019, с. 114), хотя «перед войной было почти круглым, теперь как бы втянулось внутрь; скулы сразу выпятились, глубокие морщины пролегли от носа к подбородку» (Исигуро, 2019, с. 115). Также обратим внимание на изменение психологического портрета представителей поколения “The Silent” после войны. Суити переполнен горечью, однако до войны был вежливый и скромный. В его новой манере речи не осталось и следа от «скованности, свойственной ему до ухода на фронт» (Исигуро, 2019, с. 86). Впрочем, Мияке наделен тем же скептицизмом. В романе подчеркивается, что Мияке и Суити в этом не одиноки, и что это настроение свойственно всему их поколению.

Обвиняющая позиция поколения “The Silent” проявляется даже во взгляде ее представителей. Во взгляде Суити можно обнаружить «жесткость, граничащую со злобой» (Исигуро, 2019, с. 86). Сложно не заметить враждебно-обвиняющий взгляд Мицуо Сайто (младшего брата жениха Норико) (Исигуро, 2019, с. 171), что сразу напомнило Оно о другом молодом человеке Энти (ученике Куроды), обвиняющем его в причастности к аресту его учителя. Вспомним и обвинительную статью Сигаэ Мацуада, в которой он критиковал своего учителя Огату-Сана в том, что в его времена в Японии «учили страшным вещам» (Исигуро, 2017, с. 176). В молчаливом бездействии Дзиро также кроется завуалированное обвинение отца и его поколения. Следовательно, с помощью психологического портрета К. Исигуро удалось отразить сложное психологическое состояние представителей поколения “The Silent”, а также смену таких состояний, что обусловлено стремительной сменой ориентиров и взглядов в японском обществе в послевоенный период.

Заключение

Таким образом, в данной статье мы рассмотрели сложное и многоаспектное художественное воплощение форм портретной характеристики (портрет-описание, портрет-сравнение, портрет-впечатление, характеристический портрет, психологический портрет) представителей поколения “The Silent” в романах К. Исигуро «Там, где в дымке холмы» и «Художник зыбкого мира». Мы приходим к следующим выводам: представители поколения “The Silent” в данных романах имеют схожие внешние и внутренние характеристики, заключающиеся в трудолюбии, упорстве, низком социальном статусе, сложном психологическом состоянии, однако можно также заметить их уклончивость, недостаточную откровенность, озлобленность и способность к предательству ради личной выгоды.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном рассмотрении портретной характеристики представителей других поколений в романах К. Исигуро, что послужит отправной точкой для изучения актуальной и малоизученной проблемы поколений в творчестве автора.

Источники | References

1. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. М.: Флинта; Наука, 2000.
2. Исигуро К. Там, где в дымке холмы / пер. с англ. С. Сухарева. М.: Эксмо, 2017.
3. Исигуро К. Художник зыбкого мира / пер. с англ. И. Тогоевой. М.: Эксмо, 2019.
4. Меркулова М. Г. Теория английскости в контексте исследования творчества писателей-мультикультуралистов Великобритании // Язык и литература в проблематике современных гуманитарных наук: сборник научных трудов по лингвистике и литературоведению / отв. ред. Л. Р. Зурабова. М.: ПРИНТИКА, 2021.
5. Павлова О. А. Взаимодействие памяти и истории как характерная особенность композиции романа К. Исигуро «Там, где в дымке холмы» // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия: Материалы II Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 4 декабря 2015 г.). Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2016.
6. Пospelов Г. Н. Введение в литературоведение. М.: Высшая школа, 1976.
7. Савельева В. В., Абдуллина Л. И. и др. Художественная антропология и творчество писателя / под ред В. В. Савельевой, Л. И. Абдуллиной. Усть-Каменогорск - Алматы: Рестит, 2007.
8. Селитрина Т. Л. Повествовательные стратегии К. Исигуро // Мировая литература в контексте культуры. 2007. № 2.
9. Хабибуллина Л. Ф. Вторая мировая война в современной литературе // Филология и культура. 2015. № 2 (40).
10. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999.
11. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. N. Y.: William Morrow & Company, 1991.

Информация об авторах | Author information

Любеева Светлана Васильевна¹

¹ Московский городской педагогический университет

Lyubeeva Svetlana Vasilievna¹

¹ Moscow City University

¹ lyubeeva sv@mgpu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.09.2021; опубликовано (published): 30.11.2021.

Ключевые слова (keywords): К. Исигуро; портрет поколения; литературный портрет; поколение “The Silent”; K. Ishiguro; generation portrait; literary portrait; “Silent Generation”.